

РОЛЬ ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕКСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ И. БРОДСКОГО

Статья посвящена вопросу формирования индивидуальной художественной манеры. Проводится идея о том, что Петербургский текст русской литературы и, в частности, категория Город является структурообразующей в поэтической системе И. Бродского. Предлагается графическая схема актуальной для поэта идеи маятника, с помощью которой анализируются роль Петербургского текста в формировании творческой концепции Бродского, ее основные категории и позиции, а также внутренние механизмы поэтики.

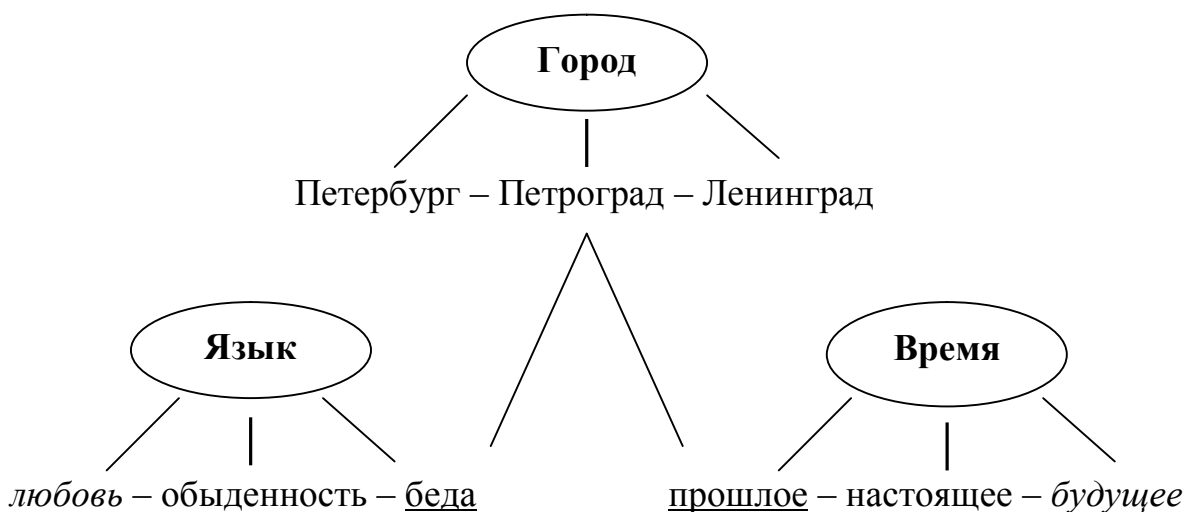
Ключевые слова: Петербургский текст, художественная концепция, маятник, город, язык, время.

Петербургский текст русской литературы является неким культурным кодом, который позволяет соотносить очень разные тексты русской и даже мировой литературы. Безусловно, этот текст является наиболее целостным и заметным среди прочих локальных (городских) литературных образований русской литературы; он неоднократно становился предметом исследования таких ученых, как Н.П. Анциферовⁱ, В.Н. Топоровⁱⁱ, Ю.М. Лотманⁱⁱⁱ, Н.Е. Меднис^{iv} и др. Однако применительно к поэзии И. Бродского проблема Петербургского текста поднималась довольно редко, что объясняется как спецификой самого творчества поэта, так и своеобразной, имплицитной формой существования Петербургского текста в его стихах.

Выявить роль Петербургского текста в становлении художественной концепции Бродского помогает графическая схема его поэтической системы, которая изображается в виде маятника «Язык – Город – Время». Эта графическая схема во многом отражает своеобразие художественного видения/мышления поэта, для которого очень существенен мотив «геометрических фигур», в частности образ треугольника. В науке этот образ, отражающий бинарное мышление Бродского-поэта (с «незамещенной», неявной средней позицией), уже становился предметом исследования^v.

Выбор Города в качестве основания маятника представляется вполне логичным. Как писал американский философ и основатель феноменологической социологии Альфред Шютц, *дом* является местом, «откуда начинается человек» и «куда он возвращается, если оказывается вне его», *дом* – «это нулевая точка системы координат, которую мы

приписываем миру, чтобы сориентироваться в нем»^{vi}. То есть куда бы ни отклонялся маятник поэтики Бродского, он все равно будет стремиться к равновесию, к центру, где наиболее характерны взаимодействия оппозиций, но где также находится позиция «Город» – дом поэта.

Стоит отметить, что Город для Бродского вписан в тематический ряд не Времени, а Языка: «культура-традиция-память-боль-жизнь». Во-первых, это объясняется самим процессом становления художественной концепции Бродского: перейдя с горизонтали (чувственное восприятие мира) на вертикаль (метафизическое восприятие мира), поэт ввел маятник в трехмерную плоскость. Актуализация позиции «будущее» / смерть (конечное время) позволила поэту легче пройти позицию «Город», адаптировать ее к влиянию Времени (примерно 1964-1975 гг.), так как она сместилась, к «Времени», но когда установилась вертикаль с «временем в чистом виде», «астрономически объективным адом»^{vii} (примерно 1970-е гг.), позиция «Город» сместилась обратно – к «Языку». Во-вторых, Язык и Город объединяет единая поэтическая традиция – русская, с которой и соотносится ряд Языка, а освоение маятника Времени проходило уже в основном под влиянием англоязычной поэзии (в частности «метафизической школы» XVII века) с присущим ей «изумленным взглядом на вещи как бы со стороны»^{viii}.

Позиция «Язык», таким образом, становится «базовой», возвращение маятника к ней более простое и естественное (см. пессимизм и литературоцентричность поэзии Бродского); позиция же «Время» становится «векторной» и, в конечном счете, является результатом поэтического и онтологического усилия (во многом ради того же Языка).

С другой стороны, «приравниваясь» к Языку, Город входит в свое имплицитное состояние, а следовательно, усиливается Время и как бы замещает позицию «Город»: «Видите ли, пейзаж есть прошлое в чистом виде, / лишившееся обладателя. Когда оно – просто цвет / вещи на рас-

стоянии; ее ответ / на привычку пространства распоряжаться телом / по-своему. И поэтому прошлое может быть черно-белым, / коричневым, темно-зеленым» («Посвящается Пиранези», 1993-1995)^{ix}. В этом случае обилие цветовых характеристик и указывает на присутствие Города/активного восприятия.

Если пользоваться психологической терминологией, то описываемый механизм представляет собой *ретроактивную интерференцию* – один из вариантов забывания, при котором недавно поступившая информация перекрывает предыдущую. Так Время часто перекрывает Город при общем движении от Языка (а он уже в ячейке длительной памяти, поэтому и всегда активен) ко Времени (новая информация) через Город (предыдущая информация).

Можно также попытаться описать взаимодействие «внутренних» маятников каждой из позиций. Например, если маятник поэтики в целом находится на стороне Языка (то есть работает его внутренний маятник «любовь – обыденность – беда»), то это будет означать «выключение» маятника Времени, то есть он, скорее всего, остановится в позиции «настоящее», что позволяет увидеть специфику категории Языка, которой свойственно «жизненное», «актуальное», «романтическое» и т.д.

Если же «включен» маятник Времени, то уже маятник внутри Языка приходит в равновесие, занимая позицию «обыденность», что также дополнительно характеризует тематику Времени, его ход.

При актуализации «центральной» позиции «Город» начинается «стягивание» оппозиций Язык и Время, что дает сочетание «беда – прошлое», которое подчеркивает основную интонацию Бродского при его обращении к теме родного города.

Этот же механизм характеризует и «ослабление» крайних позиций «любовь» и «будущее»: «Бога, по-видимому, нельзя “облететь”. Мистифицированное Бродским время есть время частичное, ибо лишено будущего»^x. Эти позиции являются самыми уязвимыми, так как они находятся на краях системы и выводят ее в метафизику, однако о «земной» специфике метафизики Бродского уже упоминалось: его интересует не столько то, что находится за гранью, сколько то, что проявляется на грани. При разговоре о «любви» или о «будущем» в стихах или в интервью Бродский нередко начинает противоречить себе, лукавить или уходить от ответа, поскольку ни любовь, ни будущее не дают ответов, тем более четких и обоснованных формулировок, к которым так стремится лирический герой поэта. Это уже, скорее, предмет веры, роль которой выполняет у Бродского сама поэзия, сама языковая практика, она же и гармонизирует в конечном итоге всю художественную концепцию.

Таким образом, ключевые проблемные места при дальнейшем изучении поэтической системы Бродского в предложенном аспекте, оче-

видно, будут касаться позиции равновесия маятника, при котором происходят интерференционные наложения. Город становится линзой, преломляющей лучи/векторы Языка и Времени, то есть, двигаясь, например, в сторону Времени, Бродский устремлен взглядом к Языку, и на этом обратном пути взгляд его вновь встречается с Городом: «и ляжет путь мой через этот город» («По дороге на Скирос», 1967)^{xi}.

Примечания

- ⁱ Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. СПб., 1991.
- ⁱⁱ Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995.
- ⁱⁱⁱ Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. VIII. Тарту, 1984; Лотман Ю.М. Город и время // Метафизика Петербурга (Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры). СПб., 1993. Вып.1.
- ^{iv} Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск, 2003.
- ^v Бетеа Д. «Треугольное зрение» Бродского: Изгнание как палимпсест // Диапазон. М., 1993. № 1; Burnett L. Triangles: Brodsky on Rilke // Russian Literature. Amsterdam, 2000. Vol. XLVII. № 3-4. P. 273-288.
- ^{vi} Шютц А. Смысловая структура повседневного мира / Пер. с англ. А.Я. Алхасова. М., 2003. С. 208-209.
- ^{vii} Бродский И.А. Осенний крик ястреба // Бродский И.А. Сочинения: В 7-ми тт. СПб., 1997-1999. Т. 3. С. 104
- ^{viii} Бродский И.А. Путеводитель по переименованному городу / Авториз. пер. Л. Лосева // Бродский И.А. Сочинения: В 7-ми тт. СПб., 1997-1999. Т. 5. С. 60.
- ^{ix} Бродский И.А. Посвящается Пиранези // Бродский И.А. Сочинения: В 7-ми тт. СПб., 1997-1999. Т. 4. С. 198.
- ^x Белый А.А. «Плохая физика» Иосифа Бродского // Нева. 2007. № 5 // <http://magazines.russ.ru/neva/2007/5/be14.html>
- ^{xi} Бродский И.А. По дороге на Скирос // Бродский И.А. Сочинения: В 7-ми тт. СПб., 1997-1999. Т. 2. С. 199.

Статья публикуется впервые.

21.06.2010 г.

Gorelov O.S.

THE ROLE OF THE PETERSBURG TEXT IN ARTISTIC CONCEPT OF I. BRODSKY

The article is dedicated to the question of the formation the individual artistic manner. The Petersburg text of Russian literature, and the category City in particular, is suggested to be a structure-forming category in Brodsky's poetic system. The author offers a graphic scheme of the actual for the poet idea of the pendulum, by means of which he analyses the role of the Petersburg text in formation artistic concept of Brodsky, its main categories

---

and positions, as well as internal mechanisms of poetics.

Keywords: Petersburg text, artistic concept, pendulum, city, language, time.